

УДК 947.081/.083 (470.50)

© Н.А. Невоструев, А.Я. Перевалов

ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия
им. ак. Е.А. Вагнера» Минздрава РФ,

г. Пермь, Россия

СТРУКТУРА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор литературы отечественных авторов по состоянию питания различных сословий в Российской империи на рубеже XIX и XX веков. Проанализированы статистические сведения и материалы по питанию крестьян и рабочих в целом по Российской империи до 1917 г. и проживающих в Пермской и Вятской губерниях, которые по своим параметрам имеют примерно одинаковые условия существования: климат, географическое положение, социальный состав населения.

Ключевые слова: питание, суточные рационы питания, крестьяне, рабочие, Российская империя, Пермская губерния.

© N.A. Nevostruev, A.Ya. Perevalov

Perm State Academy of Medicine named after E.A. Vagner

Perm, Russia

STRUCTURE OF URAL POPULATION NUTRITION: A LOOK THROUGH A CENTURY

Abstract. The article presents the analytical literature review of Russian authors on the condition of nutrition of people of different estates living in the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries. The work analyzes statistical data and materials describing nutrition of peasants and working men living all over the Empire to 1917 as well as in Perm and Vyatka provinces which have similar living conditions: climate, geographic position, population social status.

Key words: nutrition, daily food ration, peasants, working men, the Russian Empire, Perm province.

В любом историческом периоде качество жизни людей невозможно представить без анализа энергетической базы человека. Ее основой является питание – одна из базовых потребностей человека. К этой теме обращаются социологи, историки, антропологи, статистики, политики, врачи. Особенно часто вопросы питания освещаются в художественной литературе разных исторических эпох. Практически ни одно произведение российских классиков не обходится без описаний как процесса приготовления пищи, так и самой еды, содержащих эмоциональную характеристику приготовленных

блюду¹.

Вместе с тем понять трансформацию общества можно с помощью анализа документов эпохи нарративными методами (т.е. описательные рассказы очевидцев), а также рассматривая, на первый взгляд, абстрактные цифры статистики, представляющие объективную картину прошлых и сегодняшних времен.

В своем исследовании мы будем обращаться к статистическим сведениям и материалам по трем основным территориям: в целом по Российской империи в границах до 1917 г. и двум уральским губерниям Пермской и Вятской, которые по своим параметрам имели примерно одинаковые условия существования (климат, географическое положение, социальный состав населения). В то же время Пермская губерния имела одно существенное отличие: на ее территории находилось значительное число промышленных предприятий, что выражалось в большом количестве промышленного пролетариата. Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 1, Российская империя до 1914 года оставалась крестьянской страной [1, 14, 15, 17, 26, 29]. Особенно это видно на примере Вятской губернии. В Пермской губернии, которую относили к промышленным регионам, удельный вес рабочего класса составлял чуть более 5 %. В целом количество крестьян и рабочих в

¹ См.: *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). – М., Тамбов, 2004.; *Бердинских В.А.* Крестьянская цивилизация в России. – М., 2001.; *Вакатова Л.П.* Социально-экономические итоги столыпинской аграрной политики в Пермской губернии // Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. – Пермь, 1965.; *Горький А.М.* О русском крестьянстве. – Берлин, 1922.; *Дмитриев С.* Экономическая география России. – М., 1918.; *Забылин М.* Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – М., 1880.; *Кириянов Ю.И.* Жизненный уровень рабочих в России (конец 19-начало 20 вв.). – М., 1979.; *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 2001.; *Миронов Б.Н.* «Сыт конь-богатырь, голоден-сирота»: питание, здоровье и рост населения в России второй половины XIX-начала XX века // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 30–43.; *Рабинович Я.Б.* Об аграрных требованиях рабочих Урала в 70–80-х годах XIX века // Из истории рабочего класса Урала. – Пермь, 1961. – С. 195–212.; *Сборник статистических сведений о России.* – СПб., 1851.; *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки. М., 1956.; *Труды XI съезда врачей и представителей земств Пермской губернии* (26 мая – 4 июня 1914 года). – Пермь, 1914.; *Хитров П.И.* Земледелие Пермской губернии периода империализма // На Западном Урале. – Пермь, 1974.; *Чагин Г.Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века: Этнические традиции материальной жизни. – Пермь, 1991.; *Черныш М.И.* Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 годы // Из истории края. – Пермь, 1964. – С. 116–134.; *Чернышев И.В.* Откуда пошла крестьянская бедность в России (К аграрному вопросу). – Пг., 1917. и др.

Таблица 1

Удельный вес числа крестьян и рабочих среди населения России за период с 1858 по 1914 год (тыс. чел.)

Территория	1858 г.					1897 г.					1914 г.				
	Всего, в том числе:	крестьянство	%	рабочие	%	Всего, в том числе:	крестьяне	%	рабочие	%	Всего, в том числе:	крестьяне	%	рабочие	%
Российская империя	67 870	49 000	72,2	267, 3	0,4	128 924	98 843, 8	76,6	1 283, 2	9,9	178 378	134 925	75,6	1 750, 5	9,8
Пермская губерния	2 046,6	1 909, 6	93,3	119, 2	5,8	2 994, 3	2 649, 2	88,4	147, 4	4,9	4007,5	3 278, 3	81,8	208, 4	5,2
Вятская губерния	2 123,9	1 980, 5	93,2	26, 5	1,2	3 030, 8	2 845, 0	93,8	35, 9	1,3	3 996,7	3 625	90,6	52, 3	1,3

Российской империи на начало XX века составляло более 75 % от общего числа населения.

Таким образом, структуру потребления продуктов питания населения страны в целом определяли, прежде всего, представители крестьянства и рабочих. Рацион питания каждой из этих социальных групп имел свои особенности. В условиях натурального, предназначенного для потребления, крестьянского хозяйства пища являлась результатом производственной деятельности земледельца. Традиционно крестьянин кормился «от трудов своих». Содержание крестьянской пищи определялось выращенными полевыми и огородными культурами, а такие овощи, как помидоры практически не были известны. Покупные яства в деревне были редкостью. Пища отличалась простотой. Ее называли «грубой», так как она требовала минимума времени на приготовление. Огромный объем работы по хозяйству не позволял готовить разносолы, и повседневная еда была однообразной. Только в праздничные дни на столе появлялись новые блюда. Сохранялся консерватизм в компонентах и приемах приготовления пищи (рис. 1). Селяне были непритязательны, все рецепты еды для разнообразия воспринимались как излишество.

Рис. 1. Крупорушка

На продуктовый состав рациона оказывали влияние географическое положение, а также навыки и умения крестьян. Вот как описывают питание крестьян Тобольского севера (Екатеринбургский уезд Пермской губернии) политические ссыльные [22].

«Если сравнить питание здешнего крестьянина с питанием крестьян некоторых местностей России, например, на Вятке, то придется признать, что в здешних местах питаются гораздо лучше. Обилие рыбы и мяса, достаточный запас молока дают возможность крестьянину питаться удовлетворительно, хотя есть немало жителей, которые питаются плохо. Вот перечень предметов, употребляемых в пищу: мясо (говяжье преимущественно), рыба (чебак, налим, щука, окунь, ерш, реже – стерлядь), молоко пресное, кислое (варенец), простокваша, творог, масло коровье, сало животное, жир рыбий, масло постное, ячная и ржаная мука, просовая крупа, чай, водка, картофель, лук, репа, морковь, редька, капуста, огурцы (редкие овощи, мало их разводят), ягоды (брусника, морошка, черемуха; клюква, земляника, княжника и малина – продаются), грибы (грузди, еловики,

синявки, масленники). Эти продукты в приготовленном или сыром виде и составляют незатейливый репертуар местных кушаний. В году постных дней бывает 150 средним числом. В это время рыба, чай и постные щи с жиром составляют обыденную пищу крестьян. Половину Великого поста и Петров пост крестьянин проводит на чаю да на постных щах с жиром, так как рыба в это время выходит и рабочее время не дает крестьянину заняться рыболовством.

Обыкновенное меню среднего крестьянского обеда составляют похлебка мясная, рыбная или постная, жареное мясо или рыба и на заедки пресное или кислое молоко. Похлебка мясная известна здесь только одна: щи из ячной крупы с мясом или рыбой, затем уха из разных сортов рыб, между ними почетное место занимает налимина. Далее идут рыбные пироги, морковные, пареничные. Хлеб употребляется ячный, так называемый ярушник. Употребляется также ячный с ржаным и ржаной хлеб (в пост). Мучники – ячное тесто в ржаной корке. Шаньги – творожная или картофельная лепешка в ржаной корке. Налесники – ячные хлебы, помазанные сметаной. Блины ячные. Пирожки мясные, картофельные. Оладьи, калачики и т.п. пристряпушки. Каша ячная «завариха» – ячная отсеянная мука, заваренная кипятком – едят ее с молоком. Каша из ячной крупы, картофельная, репная, просовая (последняя – редкое лакомство). Кисели: овсяный, ржаной, ячный. Яичница употребляется в заговенье (яйца продаются).

Бедные семьи питаются, конечно, поплоче. Количество белков и жиров уменьшается, больше потребляется крахмала. В пост – чай с ячным хлебом, вареный картофель, если есть (садят его мало, и хватает до поста, редко до Пасхи), постные ячные щи, иногда с луком, иногда рыба. Вот обычный состав обеда бедняка в это время. Бобов и гороху крестьяне употребляют мало, разводят их только для лакомства» (рис. 2).

Рис. 2. Крестьянская семья за обедом

Анализ исследований позволяет составить сравнительную таблицу суточного рациона питания сельского, рабочего и городского населения России к началу XX в. (табл. 2) [8, 9, 12, 19, 34].

Таблица 2

Сравнительный суточный рацион питания крестьян, рабочих и городских жителей России

№	Продукты (г.)	Категории населения		
		Крестьянство	Рабочие	Горожане
1.	Хлебные продукты	855,6	787,4	807,5
2.	Картофель	366,2	259,1	333,6
3.	Овощи и фрукты	142,1	124,8	121,4
4.	Мясные продукты	78,1	137,0	240,0
5.	Молоко и молочная продукция	365,1	142,2	287,9

6.	Яйца	2,7	8,7	23,8
----	------	-----	-----	------

Особенностью крестьянской хозяйственной деятельности на Урале являлась огромная зависимость от природных условий. Урал относился к зоне рискованного земледелия, поэтому никакой гарантии получения урожая здесь не было [23]. Климатическая среда формировала особый – комплексный тип хозяйственной деятельности. К бюджету питания добавлялась продукция охоты, рыболовства, сбора ягод, грибов и др. Отсутствие навыков агрономии, использование старинных приемов землепользования, низкие урожаи отрицательно влияли на жизнь уральских крестьян (рис. 3, 4). Их заботило элементарное выживание, и, как следствие, вело к соответствующей структуре питания. В конце XIX в. она представляла собой следующую картину.

Рис. 3. Посевная

Рис. 4. На покос

Таблица 3

Потребление основных продуктов питания на одного едока в год (в пуд.)

Губерния	Зерновые продукты	Картофель	Овощи и фрукты	Масло растительное	Сахар	Мясо и рыба	Молоко и молочная продукция	Яйца
Пермская	21,4	6,0	2,0	0,08	0,20	1,91	16,0	0,14
Вятская	28,5	4,7	4,5	0,06	0,13	1,8	17,6	0,16

Анализ данных табл. 3 свидетельствует о том, что растительная пища была преобладающей как в Пермской, так и в Вятской губернии. Ее удельный вес составлял от 62 % в Пермской губернии и 66 % в Вятской. Продукты животного происхождения составляли 38 и 34 % соответственно. В той и другой губернии среди растительных продуктов преобладали зерновые, а среди животных – молоко и молочная продукция [3, 4, 6, 10, 30,

35, 36].

На тяжелое социальное положение крестьянства оказывали влияние постоянные неурожаи и следовавший за ними голод. Наиболее трагичными были «голодные» периоды 70–90-х гг. XIX в., а также неурожай 1903 и 1910 гг. Попытки царского правительства использовать возможности запасных резервов оказывались недостаточными. Усилия земских учреждений по привлечению средств общественных и благотворительных организаций не смогли решить социальные последствия голода. Повсеместно ухудшался состав рациона питания, в нем превалировал известный так называемый «голодный хлеб». Земский врач Екатеринбургского уезда Пермской губернии А.И. Смородинцев на заседании Уральского медицинского общества в ноябре 1891 г. продемонстрировал образцы такого хлеба. Он насчитал 6 основных видов: из сгоревшей на пожаре пшеницы; картофельный; соломенный; из отрубей и лебеды; лебедовый и глиняный. Особенно опасным для здоровья был глиняный хлеб: «...питательных веществ, полезных для организма, в глине нет, и она в 50 % смеси с ржаной мукой в хлебе служит лишь излишним и довольно небезвредным балластом для кишечного канала... Катаральная желтуха составляет одно из частых осложнений употребления такого хлеба» [25].

Проблеме голода в России посвящено много работ различного характера: от научных исследований до публицистических статей². Отметим только то, что для крестьян Пермской губернии голодные годы оборачивались не только социальным бедствием, но и дальнейшим ухудшением экономического состояния. Продовольственные потребности населения за счет сбора зерна с наделных земель не покрывались в Пермской губернии на 35,5 % [13]. Увеличилось число безлошадных

² См.: *Божеренов И.Н.* Голодовки русского народа с 1024 по 1906 гг. Исторический очерк с древнейших времен до наших дней. – СПб., 1907.; *Каминский Л.С.* Народное питание и народное здравие. – М., 1929.; *Красноперов Е.И.* Благотворительность как один из факторов экономического благосостояния и прогресса. – Пермь, 1993.; *Панкратов А.С.* Без хлеба: Очерки русского бедствия. (Голод 1898 и 1911-12 гг.). – М., 1913.; *Эрисман Ф.Ф.* Питание голодающих // Русская мысль. – М., 1892. – Т. 4. – С. 128–155.

хозяйств – с 20,5 % в 1891 г. до 21, 7 % в 1912 г. За период с 1909 по 1912 гг. поголовье рабочих лошадей сократилось на 8 %, а крупного рогатого скота – на 3 % [33]. Их долг только губернскому земству увеличился почти в 6 раз, а просроченные ссуды более чем в 20 раз [18]. Развитие товарно-денежных отношений в деревне, необходимость уплачивать денежные повинности (они доходили до 15 % от заработанных средств), расходы на дополнительное усовершенствование сельскохозяйственного производства и землепользования заставляло крестьянство, зачастую в ущерб собственному здоровью, сдавать хлеб на продажу: так рост вывезенной ржи и пшеницы из Пермской губернии составил 193 649 пудов ржи в 1909 г., а в 1913 г. он вырос до 906 935 пудов, пшеницы – с 369 386 до 1 309 943 пудов [27, 28].

В указанный выше период не менее сложно складывалась структура питания рабочих Урала, в том числе Пермской губернии. В отличие от Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний здесь значительную часть составляли так называемые группы горнозаводских рабочих (около 25 % всех наемных рабочих). Особенность состояла в том, что в их пользовании находилась незначительная земельная собственность. Тем самым они могли поддержать более содержательную структуру питания на фоне рабочих, нанимающихся традиционным способом. Однако зависимость от условий найма, заключение контрактов с владельцами предприятий за мизерную заработную плату, изощренная система штрафов в конечном счете превращали положение большей части рабочих в беспросветную нужду (рис. 5). Исследователи фиксируют, что в 70-е гг. XIX в. средний заработок основной массы горнозаводских рабочих колебался от 6 до 10 руб. в месяц (от 20 до 30–35 коп. в день). Мастера и квалифицированные рабочие получали от 12 до 18 руб. в месяц, заработная плата женщин составляла 20–25 коп., подростков – 10–15 коп. в день [7, 20, 21].

ТАБЕЛЬ		
ШТРАФОВЪ И ВЗЫСКАНІЙ НАЛАГАЕМЫХЪ НА РАБОЧИХЪ САМОВАРНОЙ ФАБРИКИ		
— ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ —		
ИВАНУ ФЕОДОРОВИЧУ и АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВНЪ КАПЫРЪИНЫМЪ,		
съ Января 1897 года.		
<p>I. За неоправную работу.</p> <p>1. За умышленную порчу или утрату материаловъ, инструментовъ, изделий, вещей и фабричныхъ принадлежностей, если в томъ будутъ замечены слѣды вѣдѣнія виновности.</p> <p>Штрафы по размеру стоимости поврежденныхъ или утраченныхъ вещей, инструментовъ и принадлежностей, но не свыше 10 руб.</p> <p>2. За такую же порчу или утрату, обнаруженную безъ замечанія о томъ со стороны виновнаго, а также за небрежное обращеніе съ материалами, инструментами, станками и фабричными принадлежностями, съ небрежно исполненіемъ своихъ обязанностей.</p> <p>Штрафы по 1 руб.</p> <p>3. За умышленную порчу и утайку материала, инструментовъ, изделий и вещей, а также за умышленное открытіе въ цѣхахъ и другихъ помещенияхъ паровозовъ и иного рода машинъ при производствѣ работы и слѣдств. изъ.</p> <p>Штрафы по 3 руб.</p>	<p>II. За прогуль.</p> <p>1. За неявность на работѣ безъ предварительнаго уведомления и безъ уважительной причинной отлучки до трехъ дней.</p> <p>Штрафы по размеру заработной платы за отсутствіе на работѣ.</p> <p>2. За такую же неявность, болѣе трехъ съ половиною дней.</p> <p>Штрафы по размеру заработной платы за отсутствіе на работѣ.</p> <p>III. За нарушение порядка.</p> <p>1. За утерю расчетной книжки.</p> <p>Штрафы по 50 к. и по увольненію за 10 к.</p> <p>2. За поддѣло выданныхъ работѣ и за разныя омонимы работы.</p> <p>Штрафы по 10 к. и по увольненію за 10 к.</p> <p>3. За самовольную отлучку съ фабрики и непредпринятой уходѣ съ работѣ.</p> <p>Штрафы по 5 к. и по увольненію за 10 к.</p> <p>4. За небреженіе чистоты и опрятности.</p> <p>Штрафы по 25 к. и по увольненію за 1 руб.</p>	<p>5. За уходеніе отъ работѣ, для котораго имѣются, за отсутствіе, на самовольный уходѣ съ фабрики за отсутствіемъ на фабричной собственноручной работѣ.</p> <p>Штрафы по 25 к. и по увольненію за 1 руб.</p> <p>6. За неисполненіе установленныхъ обязанностей разнорабочей и иже.</p> <p>Штрафы по 25 к. и по увольненію за 1 руб.</p> <p>7. За инку или бѣдность на работѣ въ петрзаводѣ иже.</p> <p>Штрафы по 20 к. и по увольненію за 1 руб.</p> <p>8. За нарушеніе тишины шумомъ, крикомъ, бранью, споромъ или дринкомъ.</p> <p>Штрафы по 20 к. и по увольненію за 1 руб.</p> <p>9. За устройство сборныхъ, достерей или игръ, за праніе спиртныхъ напитковъ и за торговлю на фабричѣ.</p> <p>Штрафы по 20 к. и по увольненію за 1 руб.</p> <p>10. За грубость, ослушаніе и дерзость, за отлучку отъ исполненія работѣ, для которой нанятъ.</p> <p>Штрафы по 1 руб.</p> <p>11. За воспримчивость пропускъ предосторожности при обращеніи съ станками, а также за нарушеніе правилъ пожарной безопасности.</p> <p>Штрафы по 1 руб.</p>

Рис. 5. Табель штрафов

В начале XX в. заработная плата выросла на 85 %, но по-прежнему не давала возможности человеку обеспечить самые элементарные потребности. Увеличивалось число несчастных случаев и гибели на производстве. Так, в 1885 г. несчастных случаев было зафиксировано 504, а в 1900 г. рабочая инспекция отмечает уже более 28,5 тысяч травмированных, число погибших в этот же период составил 170 и 640 соответственно [16].

При всей схожести структуры питания рабочих с сельским населением в то же время она имела и свои отличия: рабочие больше потребляли мяса, яиц, в меньшей степени потребляли молочной продукции. Т.е. мы можем видеть в данном случае большее разнообразие, но оно все-таки не компенсировало в большинстве случаев недостаточность продуктов животного происхождения. Кроме того, пополнявшие ряды рабочих выходцы из деревни во многом сохраняли традиционную структуру своего питания.

Представить суточный рацион рабочих можно из данных следующей таблицы [2, 8, 11, 24, 31, 32] (табл. 4).

Таблица 4

Суточный рацион рабочих в начале XX века

Продукты	Потребление в фунтах (400 гр.)
Растительного происхождения:	
Мука и хлеб ржаной	2,31
Мука и хлеб пшеничный	0,69
Крупы, рис и бобовые	0,09
Макароны, вермишель	0,003
Картофель	1,05
Капуста и пр. овощи	0,36
Грибы	0,06
Фрукты	0,06
Масло постное	0,05
Сахар	0,07
Чай, кофе	0,03
Всего:	4,8
Животного происхождения:	
Мясо и сало	0,14
Рыба	0,14
Молоко	0,33
Масло коровье	0,008
Сыр, творог, сметана	0,01
Яйца	0,03
Всего:	0,66

Особенно тяжелое положение с питанием рабочих складывалось в начале XX в. Это было связано с экономическим кризисом и неурожайными годами в Пермской губернии. Именно тогда широкое распространение получил в питании рабочих «голодный хлеб», содержание которого мы уже отмечали. В 1903 г. при проведении обследования санитарными врачами питания судорабочих на Каме отмечалось, что «...хлеб следует признать недоброкачественным: он плохо вымешан, мякиш его тестян, невкусен; хлеб содержит много (52,9 %) воды, обладает малой пористостью (31,3), удельно тяжел (0,759–0,782), имеет сильную кислотность (18,9°) и относительно толстые корки (27 %). Все перечисленные недостатки хлеба понижают его пищевые достоинства, делают его вообще малопитательным...» [5].

Таким образом, рассматривая вопросы питания основной части населения Пермской губернии через призму времени можно сделать выводы:

1. Основная продовольственная база формировалась на территории Пермской губернии, поэтому большинство продуктов питания готовилось из местного сырья.
2. Питание крестьян и рабочих имеет хорошо выраженные признаки сезонности, обусловленные условиями труда, приверженностью православным традициям, отсутствием возможности длительного хранения продуктов питания.
3. Переход крестьян в рабочие, переезд в места с более развитой торговлей приводил к использованию в питании более широкого ассортимента продуктов.
4. Основу рациона питания крестьян и рабочих составляли продукты растительного происхождения, среди которых превалировал хлеб.
5. Тяжелый физический труд крестьян и рабочих, высокие энергетические затраты требовали значительного поступления энергии с пищей. Наиболее доступными и дешевыми источниками энергии для населения были хлеб и крупяные изделия.
6. Многочисленные литературные источники свидетельствуют о процветании фальсификации основных продуктов питания.

Список литературы:

1. Адрес-календарь Пермской губернии за 1905 г. – Пермь, 1904.
2. Адрес-календарь Пермской губернии на 1917 г. – Пермь, 1917.
3. *Благовещенский Н.А.* Свод статистических сборников хозяйственных сведений по земским подворным переписям. – М., 1893.
4. *Бобылев Д.М.* Заметки по вопросам земского хозяйства Пермской губернии (1898–1890). – Пермь, 1900.
5. *Гаврилов Д.В.* К вопросу о питании уральских рабочих в период домонополистического капитализма (1861-1900 гг.) // Положение и борьба рабочих Урала в период капитализма. – Свердловск, 1989. – С. 86–87.

6. *Голубев П.А.* Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904.
7. Историко-статистические поуездные таблицы по Пермской губернии // *Материалы по изучению Пермского края.* – Пермь, 1905. – Вып. 2. – С. 50–51.
8. *Кабо Р.* Потребление городского населения России (по данным бюджетных и выборочных исследований). – М., 1918.
9. *Клепиков С.А.* Питание русского крестьянства. Ч. 1. Нормы потребления главнейших пищевых продуктов. – М., 1920.
10. *Красноперов Е.И.* Сельскохозяйственные нужды Пермского края. – Пермь, 1881.
11. *Крузе Э.Э.* Условия труда и быта рабочего класса России в 1900–1914 годах. – Л., 1981.
12. *Маресс Л.Н.* Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // *Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства.* – СПб., 1897. – Т. 1.
13. *Маресс Л.Н.* Пища народных масс в России // *Русская мысль.* – М., 1893. – Кн. XI. – С. 59.
14. Население империи по переписи 28 января 1897 г. Вып. I. Население империи по переписи по уездам. – СПб., 1897.
15. Население империи по переписи 28 января 1897 г. Вып. 6. Наличное население обоого пола по уездам и городам с указанием вероисповедования и сословий. – СПб., 1905.
16. *Пажитнов К.* Положение рабочего класса в России. – М., 1924. – Т. 2. – С. 162–163.
17. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 год. – Вятка, 1892.
18. Пермская земская неделя. – Пермь, 1911. – № 149. – С. 18.
19. *Покровская М.И.* Как вести бедное хозяйство, чтобы сохранять здоровье. Применение гигиены к жизни бедных людей. – СПб., 1900.
20. *Попов М.Я.* Материалы для ознакомления с условиями быта горнозаводского населения на Урале // *Сборник Пермского земства.* – 1876. – № 4–6. – С. 108.
21. *Рабинович Я.Б.* Стачечная борьба в Пермской губернии в 70-х годах XIX века // *Прошлое Урала. Ученые записки ПГУ.* – Пермь, 1961. – Т. 21, Вып. 1. – С. 7.
22. *Роцевская Л.П., Белобородов В.К.* Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX в. Екатеринбург, 1998. – 430 с.
23. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под рук. *П.П. Семенова-Тянь-Шанского* // *Урал и Приуралье.* – СПб., 1914. – Т. 5. – 669 с.
24. *Сигов И.С.* Санитарные условия горнозаводских работ на Урале // *Материалы по изучению Пермского края.* – Пермь, 1904. – Вып. 1. – С. 32.

25. *Сморodinцев А.И.* К вопросу о пище крестьян Екатеринбургского уезда в 1889–1891 гг. // Записки Уральского медицинского общества в Екатеринбурге. – Екатеринбург, 1893. – Вып. 2. – С. 24.
26. Статистический сборник за 1913–1917 гг. – М., 1921. – Вып. I. – С. 106–107.
27. Статистические сведения о перевозке пассажиров, багажа и грузов в Пермской губернии за 1911 год. – Пермь, 1912. – С. 118–119.
28. Статистические сведения о перевозке пассажиров, багажа и грузов в Пермской губернии за 1913 год. – Пермь, 1914. – С. 24.
29. Статистические таблицы Российской империи. Вып. II. Наличное население империи за 1858 г. – СПб., 1863. – 330 с.
30. Труды X съезда врачей и представителей земств Пермской губернии (20–29 мая 1910 года). – Пермь, 1910. – Ч. 2, Вып. 1.
31. *Хитров П.И.* Некоторые данные об условиях труда и быта рабочих Пермской губернии накануне 1-й мировой войны (1909–1913 гг.) // Ученые записки Пермского госуниверситета. – Пермь, 1957. – Т. 10, Вып. 3.
32. *Хлопин Г.В.* Казенные заводы и рудники Урала в санитарно-врачебном отношении // Горный журнал. – 1916. – № 4–8. – С. 14–15.
33. Цифровой материал о положении сельского хозяйства и крестьян Пермской губернии за 8-летний период с 1905 по 1912 год включительно. – Пермь, 1913.
34. *Чаянов А.В.* Очерки по теории трудового хозяйства. – М., 1912. – Вып. 1. – С. 1–2.
35. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М., 1989.
36. *Щербина Ф.А.* Крестьянские бюджеты. – Воронеж, 1900.

References

1. Adres-kalendar' Permskoy gubernii za 1905 g. [Address – calendar of Perm province for 1905 year]. Perm, 1904 (in Russian).
2. Adres-kalendar' Permskoy gubernii na 1917 g. [Address – calendar of Perm province for 1917 year]. Perm, 1917 (in Russian).
3. Blagoveshchenskiy N.A. Svod statisticheskikh sbornikov khozyaystvennykh svedeniy po zemskim podvornym perepisyam [Corpus of statistical collections of household information according to country yard enumerations]. Moscow, 1893 (in Russian).
4. Bobylev D.M. Zametki po voprosam zemskogo khozyaystva Permskoy gubernii (1898–1890) [Notes about country household in Perm province (1898–1890)]. Perm, 1900 (in Russian).

5. Gavrilov D.V. K voprosu o pitanii ural'skikh rabochikh v period domonopolisticheskogo kapitalizma (1861–1900 gg.) [To the question about nutrition of Ural working men during the period of pre-monopoly capitalism (1861-1900)]. *Polozhenie i bor'ba rabochikh Urala v period kapitalizma*, Sverdlovsk, 1989, pp. 86–87 (in Russian).
6. Golubev P.A. Istoriko-statisticheskie tablitsy po Permskoy gubernii [Historical-statistical tables of Perm province]. Perm, 1904 (in Russian).
7. Istoriko-statisticheskie pouezdnye tablitsy po Permskoy gubernii [Historical-statistical country tables of Perm province]. *Materialy po izucheniyu Permskogo kraya*, Perm, 1905, vol. 2, pp. 50–51 (in Russian).
8. Kabo R. Potreblenie gorodskogo naseleniya Rossii (po dannym byudzhethnykh i vyborochnykh issledovaniy) [Consumption of Russian urban population (according to the data of budgetary studies)]. Moscow, 1918 (in Russian).
9. Klepikov S.A. Pitanie russkogo krest'yanstva. Ch. 1. Normy potrebleniya glavneyshikh pishchevykh produktov [Nutrition of Russian peasants. Part 1. Consumption rates of the main food products]. Moscow, 1920 (in Russian).
10. Krasnoperov E.I. Sel'skokhozyaystvennye nuzhdy Permskogo kraya [Agricultural needs of Perm region]. Perm, 1881 (in Russian).
11. Kruze E.E. Usloviya truda i byta rabocheho klassa Rossii v 1900-1914 godakh [Labour and life conditions of the Russian working class in 1900-1914 years]. Leningrad, 1981 (in Russian).
12. Maress L.N. Proizvodstvo i potreblenie khleba v krest'yanskom khozyaystve [Bread production and intake in peasant economy. The influence of harvests and bread prices on some sides of national economy]. *Vliyanie urozhaev i khlebnykh tsen na nekotorye storony russkogo narodnogo khozyaystva*. St. Petersburg, 1897, vol. 1 (in Russian).
13. Maress L.N. Pishcha narodnykh mass v Rossii [Food of Russian population masses]. Moscow: Russkaya mysl, book XI, 1893, p. 59 (in Russian).
14. Naselenie imperii po perepisi 28 yanvarya 1897 g. Vyp. I. Naselenie imperii po perepisi po uezdam [Population of the empire according to the enumeration from 28 January 1897. Vol. 1. Population of the empire according to country enumeration]. St. Petersburg, 1897 (in Russian).
15. Naselenie imperii po perepisi 28 yanvarya 1897 g. Vyp. 6. Nalichnoe naselenie oboego pola po uezdam i gorodam s ukazaniem veroispovedovaniya i sosloviy [Population of the empire according to the enumeration from 28 January 1897. Vol. 6. Existent population of both sexes in countries and cities with the indication of confession and estate]. St. Petersburg, 1905 (in Russian).
16. Pazhitnov K. Polozhenie rabocheho klassa v Rossii [State of the working class in Russia]. Moscow, vol. 2, 1924, pp. 162–163 (in Russian).
17. Pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii i kalendar' na 1900 god. [Vyatka province agendum and the calendar for 1900 year]. Vyatka, 1892 (in Russian).

18. Permskaya zemskaya nedelya [Perm country week]. 1911, no. 149, p. 18 (in Russian).

19. Pokrovskaya M.I. Kak vesti bednoe khozyaystvo, chtoby sokhranyat' zdorov'e. Primenenie gigieny k zhizni bednykh lyudey [How to keep a poor house to preserve health. Use of hygiene in poor people`s life]. St. Petersburg, 1900 (in Russian).

20. Popov M.Ya. Materialy dlya oznakomleniya s usloviyami byta gornozavodskogo naseleniya na Urale [Materials to get acquainted with the life conditions of factory employees in Ural]. *Sbornik Permskogo zemstva*, 1876, no. 4–6, p. 108 (in Russian).

21. Rabinovich Ya.B. Stachechnaya bor'ba v Permskoy gubernii v 70-kh godakh XIX veka [Strike fight in Perm province in the 70-s of the XIX century]. *Proshloe Urala. Uchenye zapiski PGU*, Perm, 1961, vol. 21, no. 1, p. 7 (in Russian).

22. Roshchevskaya L.P., Beloborodov V.K. Tobol'skiy Sever glazami politicheskikh ssyl'nykh XIX – nachala XX v [North with the eyes of political exiled people of the XIX –XX centuries]. Ekaterinburg, 1998. 430 p. (in Russian).

23. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Pod ruk. P.P. Semenova-Tyan'-Shanskogo [Russia. Full geographical description of our motherland. Edited by P.P. Semenov-Tyan-Shansky]. *Ural i Priural'e*, St. Petersburg, 1914, vol. 5. 669 p. (in Russian).

24. Sigov I.S. Sanitarnye usloviya gornozavodskikh rabot na Urale [Sanitary conditions of mountain factory activities in Ural]. *Materialy po izucheniyu Permskogo kraya*, Perm, 1904, vol. 1, p. 32 (in Russian).

25. Smorodintsev A.I. K voprosu o pishche krest'yan Ekaterinburgskogo uezda v 1889–1891 gg. [To the question about food of peasants of Ekaterinburg province in 1889–1891 years]. *Zapiski Ural'skogo meditsinskogo obshchestva v Ekaterinburge*, Ekaterinburg, 1893, vol. 2, p. 24 (in Russian).

26. Statisticheskii sbornik za 1913-1917 gg. Vyp. I [Statistical collection for 1913-1917 years. Issue. 1]. Moscow, 1921, pp. 106–107 (in Russian).

27. Statisticheskie svedeniya o perezovke passazhirov, bagazha i gruzov v Permskoy gubernii za 1911 god [Statistical information about transporting of passengers, luggage and cargoes in Perm province for 1911 year]. Perm, 1912, pp. 118–119 (in Russian).

28. Statisticheskie svedeniya o perezovke passazhirov, bagazha i gruzov v Permskoy gubernii za 1913 god [Statistical information about transporting of passengers, luggage and cargoes in Perm province for 1913 year]. Perm', 1914, p. 24 (in Russian).

29. Statisticheskie tablitsy Rossiyskoy imperii. Vyp. II. Nalichnoe naselenie imperii za 1858 g [Statistical tables of the Russian Empire. Vol. II. Existent population of the empire for 1858 year]. St. Petersburg, 1863, 330 p. (in Russian).

30. Trudy X s"ezda vrachey i predstaviteley zemstv Permskoy gubernii

(20-29 maya 1910 goda). Chast' 2. Vyp. 1 [Works of the Xth congress of doctors and representatives of Perm province (20–29 May 1910). Part 2. Issue.1]. Perm, 1910 (in Russian).

31. Khitrov P.I. Nekotorye dannye ob usloviyakh truda i byta rabochikh Permskoy gubernii nakanune 1-y mirovoy voyny (1909-1913 gg.) // Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta. T. 10, Vyp. 3 [Some data about working and living conditions of people of Perm province on the eve of the First World War. Vol. 10, issue 3]. Perm, 1957 (in Russian).

32. Khlopin G.V. Kazennye zavody i rudniki Urala v sanitarno-vrachebnom otnoshenii [State-owned plants and mines of Ural in the context of sanitary-medical conditions]. *Gornyy zhurnal*, 1916, no. 4–8, pp. 14–15 (in Russian).

33. Tsifrovoy material o polozhenii sel'skogo khozyaystva i krest'yan Permskoy gubernii za 8-letniy period s 1905 po 1912 god vklyuchitel'no [Digital material about the condition of agriculture and peasants of Perm region for the 8-year period from 1905 to 1912 years]. Perm, 1913 (in Russian).

34. Chayanov A.V. Ocherki po teorii trudovogo khozyaystva. Vyp. 1 [Sketch-book on the theory of working economy. Issue 1]. Moscow, 1912, pp. 1–2 (in Russian).

35. Chayanov A.V. Krest'yanskoe khozyaystvo. Izbrannye trudy [Peasants' agriculture. Selectas]. Moscow, 1989 (in Russian).

36. Shcherbina F.A. Krest'yanskie byudzhety [Peasants' budgets]. Voronezh, 1900 (in Russian).

Невоструев Николай Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории отечества, истории медицины и политологии, ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия им. ак. Е.А. Вагнера» Минздрава РФ, Россия, 614990 г. Пермь, ул. Петропавловская, 26 (тел. +79028335307; e-mail: nik772@yandex.ru)

Перевалов Александр Яковлевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой гигиены питания и гигиены детей и подростков, ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия им. ак. Е.А. Вагнера» Минздрава РФ (тел.: 8 (342) 212-01-73, e-mail: urcn@mail.ru).

ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия им. ак. Е.А. Вагнера» Минздрава РФ, Россия, 614990 г. Пермь, ул. Петропавловская, 26.

Nevostruev Nikolay Alekseevich – Doctor of Historical Science, professor, head of the department of history, history of medicine and politology, Perm State Academy of Medicine named after E.A. Vagner (tel.: +79028335307; e-mail: nik772@yandex.ru)

Perevalov Aleksandr Yakovlevich – Doctor of Medical Science, professor, head of the department of nutrition, child and teenagers` hygiene, Perm State Academy of Medicine named after E.A. Vagner (tel.: 8 (342) 212-01-73, e-mail: urcn@mail.ru).

Perm State Academy of Medicine named after E.A. Vagner, Russia, Perm, 26, Petropavlovskaya street, 614990.